

пор взоры славянских народов, стонавших под немецким и турецким игом, обращались с надеждой к России.

Перед глазами чешских, словацких, сербских, болгарских читателей вставали героические образы русских солдат и полководцев, разбивающих вековые цепи «младшего брата», приносящих долгожданную свободу.

Именно такой величавый, героический образ русского человека рисовала державинская муза, поэтому она доходила до сердца, близких по языку и крови.

Примером триумфального шествия русской классической литературы по славянским странам может служить Угорская Русь — самый отсталый в экономическом и культурном отношении уголок Европы, где в первобытных горах и лесах коротал свой век забитый и неграмотный украинский крестьянин — русин. Но и до него дошла весть о героических подвигах русского народа. «Москаль (русский солдат, — П. Л.) француза голодом и зимов у полях при Москві цілу армадію заморозив и так его нагнав до французської землі», — читаем в летописи под 1813 г. захолустной деревни Гукливое.² И нельзя не почувствовать в этих простых словах верховинского дьячка радости и гордости за свой великий народ.

Сочинения Г. Р. Державина проникали в Угорскую Русь легальными и нелегальными путями. В местных книгохранилищах сохранились издания начала, середины и конца прошлого столетия, например: «Сочинения Державина», в типографии А. Смирдина, СПб., 1831; «Сочинения Державина», СПб., 1872, и др.

Учителя средних школ и их ученики нередко пользовались пособиями по русской литературе, изданными в России. Так, известная «Историческая хрестоматия» А. Галахова (1861), содержащая множество текстов классической литературы XVIII в., в том числе 18 произведений Г. Р. Державина, найдена нами в ряде школьных и личных библиотек Закарпатья.

А когда в Угорской Руси появилась своя пресса (середина XIX в.), то тексты русских классиков стали перепечатываться на страницах альманахов, календарей — «месяцесловов», журналов, газет. Например, в альманахе «Поздравление русинов на 1852 год» местный писатель и общественный деятель А. В. Духнович перепечатал оды Г. Р. Державина «Бог» и «Бессмертие души»; в «Месяцеслове» за 1868 г. перепечатана «Ода к богу», в журнале «Листок» — «Счастлирое семейство», и др.

Во Львове в 1830 г. вышла отдельным изданием на русском, польском и немецком языках та же ода «Бог».³ В хрестоматии

² А. Петров. Материалы для истории Угорской Руси. СПб., 1906, вып. IV, стр. 37.

³ «Бог», ода Гаврила Романовича Державина на русском, польском и немецком языках типом и иждивением Института Ставропигийского в Лвигороде, 1830.